

Проблемы современного мировоззрения: системный анализ и прогноз

Problems of Modern Worldview: System Analysis and Forecast

Получено 29.05.2017 Одобрено 17.06.2017 Опубликовано 28.07.2017 УДК: 316,334 DOI: 10.12737/article_595cd03e54c6b4.36171049

КУКСА Л.П.

доктор философских наук, профессор кафедры социологии, психологии и педагогики Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин)
Адрес: 630008, Новосибирск-8, ул. Ленинградская, 113
E-mail: klara10241@yandex.ru

KUKSA, LP

Doctor of Philosophy, Professor, Chair of Sociology, Psychology and Pedagogy, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin)
Address: 113 Leningradskaya Street, Novosibirsk 630008, Russian Federation
E-mail: klara10241@yandex.ru

Аннотация

Проблемная ситуация. Статья посвящена проблемам современного мировоззрения, исследование которых с позиций системного подхода раскрывает суть этих проблем. И связаны они с системным движением самого человеческого общества в рамках конкретного исторического периода – от неолитической революции до наших дней. Пройдя от мировоззрения древних цивилизаций до наших дней, по существу лишившихся мировоззренческих оснований, современное общество остановилось на пороге новой неизвестности и поиске выхода из нее.

Парадигма подхода. Автор предлагает свое видение выхода из сложившейся ситуации на основе синтеза накопленных знаний, мнений и сведений в определении внутреннего концептуального единства феномена мировоззрения и на основе движения мысли в рамках единства прошлого, настоящего и будущего.

Ключевые слова: мировоззрение; дифференциация мировоззрения; мировоззрение народов и масс, глобальный беспорядок; концептуальная модель социума; логика внешнего мышления и ментального синтеза; Россия и мировоззрение ее народа.

Abstract

Problem Situation. The article is devoted to the problems of the modern worldview, the study of which reveals the essence of these problems from the standpoint of a system approach. And they are connected with the systemic movement of the human society itself within the framework of a concrete historical period - from the Neolithic revolution to these days. Having passed from the world view of ancient civilizations to nowadays, essentially deprived of world outlook, modern society has stopped on the threshold of new uncertainty and the search for a way out of it.

The Approach Paradigm. The author offers his vision of a way out of the existing situation on the basis of the synthesis of accumulated knowledge, opinions and information in determining the internal conceptual unity of the worldview phenomenon and on the basis of the movement of thought within the unity of the past, present and future.

Keywords: world outlook; differentiation of the world outlook; world outlook of peoples and masses, global disorder; a conceptual model of society; the logic of external thinking and mental synthesis; Russia and the world outlook of its people.

1. Введение

Мировоззрение является стержнем, ядром связующим исторические формы социальной мысли в единое духовное образование. Оно организует самосознание человека (индивида, социальной группы, класса, общества), через которое он воспринимает, осмысливает, оценивает окружающую действительность как мир своего бытия и деятельности, определяет и переживает свое предназначение и участие в нем. Мировоззре-

ние является генератором обобщенной картины мира. В нем концентрируется система принципов, идеалов по мироустройству и миропереустройству, опирающаяся на чувственные убеждения, опыт, знания.

Состояние современного мировоззрения во многом может быть понято с позиций системного анализа этого феномена. «Поскольку система представляет определенную вещь, то она, система, – пишет И.В. Дмитриевская, – всегда является

целостностью. Однако эта целостность структурирована, и в ней можно выделить разные уровни организации: концептуальный уровень – уровень системообразующего свойства – Р, структурный уровень – уровень системообразующего отношения – R, субстратный уровень – уровень элементов системы – m. Само определение системы, так же, как и ее построение, предполагает определенное отношение между компонентами системного описания, от Р к R и от R к M: концентрирование системы всегда начинается с «верхних» этажей – концепта и структуры, лишь затем происходит их реализация на субстрате. Этим направлением отношения характеризуются сущность системного подхода к исследованию явления. Системный подход, в отличие от несистемного, предполагает направление исследования не от элементов к структуре и субстрату, а наоборот, от концепта и структуры – к элементам. Целостность системы определяется концептом и структурой, а субстрат (элементы) играет подчиненную роль» [Дмитриевская, 1992, 4, с. 5-15]. Направление исследования от концепта к структуре, а значит к субстрату мировоззрения указывает на истинную причину проблем современного мировоззрения.

Обобщенная картина этого исследования следует от ядра мировоззрений древних цивилизаций (Р) по кругу исторически обусловленных структурных образований, связанных с резко отличным мировоззрением народов (R), – вплоть до современного субстратного уровня глобального масштаба (m), включившего в себя все бесконечное многообразие не связанных между собой элементов. Их преобладающей характеристикой, – в ряду здравого смысла, множества религиозных, философских, научных и информационных аспектов, – является мировоззрение масс (схема №1).

И эта ситуация столкнула человечество в эпоху новой неизвестности, ибо «глобализация, – как пишет З. Виедович – создает чудовищно реальный, могущественный и насильственный, нередко кровавый мир; затем связанный с ним мир виртуальный, не менее могущественный, наконец, еще один мир узкого поля неизвестных альтернатив. Эти три мира смешиваются, взаимопроникают, сталкиваются и делают историю все менее прозрачной. В результате глобализации человечество становится, казалось бы, идентичным субъектом – объектом собственной истории.

По существу, отношения между народами и государствами, между властью имущими и подчиненными почти те же, что в период классического колониализма».

Э. Хобсбаум глобальный беспорядок современности, которым закончился XX век, связывает

с отсутствием видимого механизма и для устранения этого беспорядка и для того, чтобы держать его под контролем [Виедович, 2005, 2, с. 25].

Однако с суждениями этих мыслителей вряд ли можно согласиться. Ибо и отношения между народами и государствами уже носят другой характер. И механизм устранения и контроля глобального беспорядка уже виден повсюду. И связан он с конфликтом мировоззрений народов и масс, который сегодня достиг своего предела во всех формах социального экстремизма и терроризма. И эти утверждения требуют особого рассмотрения.

2. Основные проблемы

Другой характер отношений между народами и государствами связан с изменениями в мировоззрении народов в связи с формировавшимся мировоззрением масс. Под мировоззрением народов надо понимать сложившееся ядро обыденного знания, еще не преобразованное специализированными его формами таким образом, что оно уже потеряло свое собственное выражение. Сознание народа движется циклично и по спирали, имея то упадок, то подъемы. «Возрождение народов следует упадку явления сознания. Каждая страна проходит эти ступени. Творчество сознания устремляется к возрождению, потому самый точный указатель сдвига будет возрождение сознания. Так, каждая спираль народного сознания заключена в упадке или в продвижении народов. Потому стихийное пробуждение показывает потенциал духа народа» [14, с. 214].

Эту сторону народного мировоззрения хорошо подчеркивает Е.А. Климов. «Вызывает недоумение то обстоятельство, – пишет он, – что авторы многих научных сочинений ищут истоки развиваемых идей только в публикациях «мыслителей», т.е. «своей братии», в то время как соответствующие соображения явно, обильно и давно могли содержаться не в собственно институализированной (официально зафиксированной, признанной) науке или философии, а в других формах общественного сознания, в частности в фольклоре, религиозных легендах, народных обрядах» [Климов, 1995, 7, с. 157-159].

Таким образом, если подходить к вопросу о структурной классификации народного мировоззрения с точки зрения главных духовных способностей, участвующих в формировании всего многообразия этих мировоззрений, то основными компонентами последнего можно считать открытость к знанию, нравственность и веру, отмеченные собственными для каждого народа выражениями, красотой и торжественностью, лучшими

накоплениями, добром и доверием, открытостью к познанию, потенциалом духа, устремлением к основам Истины, обращенностью к основному качеству своих устремлений.

И именно мировоззрение народов может способствовать преодолению препятствий общечеловеческой интеграции мировоззрением масс, особенно давшим о себе знать в XX столетии. Ибо масса – это единое новое образование, имеющее коллективную душу, определенное духовное единство, которое как таковое обладает своим мировоззрением (Лебон). «Человека – массу» – не интересуют основные ценности, созданные культурой, он не собирается их придерживаться и им служить (Х. Ортега и Гассет). Современное восстание масс направлено против всех моральных и разумных основ общества.

А потому отсутствие четких разграничений между мировоззрением народов и масс делает современную общую картину состояния обыденного мировоззрения безнадежной. И не только потому, что произошла глобализация явления масс, что и обусловило характер отношений между народами и государствами, но и потому, что оно оказалось органически слито с политикой и идеологией либерализма, исключаящими мировое обновление и приложившими все свои усилия для разрушения явлений общины, коллективизма.

В этой ситуации смена категорий, идеалов и ценностей или вообще отказ от них происходит не столько через многообразие исторического опыта народов и его синтез, сколько через идеологизацию системы всеобщего образования, воспитания, средств массовой информации. И как следствие этого, серьезные изменения происходят в знании, которое принимает все более противоречивый характер, особенно в части разрушения традиционно присущего обыденному мировоззрению тяготения к целостности, полноте и системности.

Следствием является универсализация обыденного знания и интересов в рамках только экономических факторов. Даже пространственно-временные представления связываются с собственностью и властью. И вполне закономерным становится тот факт, что в условиях, когда нарастает количество людей, стремящихся не к свободе, обеспечению которой дает знание, а к безопасности, к недостижимому идеалу сытой, благополучной жизни, богатству, тяготение мышления к целостности, полноте и системности становится ненужным.

Массы мирового масштаба не только создают национальные сообщества с их гигантскими порядками и рынками, но и все более и более раз-

вивают электронные сети, системы мультимедиа постоянно углубляя экологический кризис во всех своих проявлениях – природы, человека, общества. Но и эта ситуация не так безнадежна, ибо уже виден механизм для устранения этого беспорядка и связан он с альтернативой этим процессам, идущим в России.

С этих позиций совсем иначе воспринимается устремленность российского народа вообще и после октябрьской революции 1917 г., в частности, к мировому обновлению, к будущему. Показателем этой устремленности является героизм российского народа.

Героизм российского народа состоит в том, что чуть более чем за сто лет он поднялся от рабства к освоению космического пространства, двинув тем самым свое мировоззрение в сторону нового концептуального уровня, укрепляя тем самым уже сложившиеся традиции русского космизма [Семенова, 13].

Что касается современности, то и сегодня патриотизм россиян имеет объективные основания в двух типах развития – западного и своего собственного, российского.

Первый из них – омассовление по европейскому типу, – апеллирует к области частных и национальных интересов, где победу одерживает сильнейший. Именно эта область для этого типа является приоритетной. Положенный в основу этого принцип частного интереса обнаруживает, однако, свой предел при соприкосновении с природой и культурой.

Второй тип исторически апеллирует к культуре, к ее прежде всего моральным основаниям, являющимся главным фактором российского народа. И именно он делает приоритетным для этого типа область индивидуальных интересов, в которой каждый равен не части, а целому. Здесь нет разделения на свое и чужое – все принадлежит каждому. Наука, искусство, спорт, творчество во всех его видах, природоохранная деятельность – все то, что принадлежит каждому и потому всем, – играет в этом типе решающую роль. Говоря иначе, данный тип руководствуется интересами и целями культуры, делая их главными ориентирами для экономики и политики. В той мере, в какой эти ориентиры выходят на первое место, отпадают и последние препятствия на пути к общечеловеческой интеграции. И такова логика будущего развития.

Однако, омассовление мирового масштаба и здесь оказывает свое отрицательное влияние и ведет в тупик, грозит столкновениями и кризисами, совершенно новым качеством терроризма – так называемого массового террора, т.е. действия

людей, лишенных духовности, всяких морально-нравственных оснований.

В силу мировоззренческих оснований своего народа и начинающемуся возрождению его, Россия призвана противостоять этой ситуации и уже не только в масштабах своей страны, но мира. И она либо примет этот историко-эволюционный вызов, уже снова начиная осознавать необходимость перехода в качественно новое состояние (хотя и вытекающее из предыдущего), где на смену одним приоритетам неолиберальным, придут другие – экологические и культурные. Либо снова уйдет в небытие, как это случилось в XX столетии, как необходимости прохождения еще одного урока в возрождении мировоззрения народа посредством постижения своей судьбы и преодоления трагедии омассовления по европейскому типу.

Альтернатива этой ситуации во многом связана с реализацией «мыслителями» и управленцами потребности нашего времени в программе общественного действия, направленной на смену приоритетов в наличных в современном российском обществе, и в мировом сообществе в целом, нормах и ценностях с социально-экономических и рыночных на самые высокие образцы общественного и личного поведения, которые коренятся в мировоззрении россиян и других народов и выдвигают на одно из первых мест решение назревших проблем воспитательно-образовательной деятельности и просвещения. А потому предстоит обратить внимание на следующие аспекты, позволяющие не только осознать происходящее в мире, но и создать основу мировоззрения для нового уровня образовательно-просветительского процесса. Речь идет о следующих аспектах – историко-эволюционном и логическом.

Правомерно начать с историко-эволюционного фактора в движении мировоззрения. И сегодня именно он дает о себе знать в системном движении мировоззрения. Пройдя от ядра древних цивилизаций, которое отождествляется с мифологией, по кругу исторических обусловленных мировоззрений народов, их религий, философий и научных взглядов, – вплоть до современного субстратного уровня, давшего о себе знать в мировоззрении масс, оно снова как бы развернулось в сторону того, что и принято называть мифологией. Этим, например, объясняется схождение точек соприкосновения современной физики с древневосточными философско-религиозными учениями. И которые традиционными физиками относятся к аномальному знанию, ибо они обладают претензией на построение всеобъемлющих теорий, замахиваются на альтернативное

общепринятому объяснение известных фактов, не укладывающихся в концептуальный аппарат, традиционный для классической физики [8]. И это при том, что нарастание этих мнений и сведений принимает глобальный размах [Прокопенко, 2015, 12].

Но помимо сугубо субъективных форм проявления этого соприкосновения имеют место его объективированные формы, которые в силу субстратности отсутствуют в мировоззрении сегодня, но имеют место в конкретно предметной непрофессиональной и профессиональной деятельности древних цивилизаций, присущих им абстрактно-мыслительных формах обычного языка, единого ядра так называемого мифологического мировоззрения в целом. «Древние цивилизации отличаются исключительным разнообразием форм, причем их индивидуальность, – пишет В.Б. Иорданский, – всегда выражена очень ярко. Стилистическое своеобразие подчеркивает особенность голоса каждой из них, неповторимость вклада в общее достояние человечества.

Казалось бы, как в этих условиях говорить о каком-то их «едином ядре»? Но нет. Сопоставление даже таких далеких цивилизаций, как, скажем африканская и китайская, обнаруживает некоторую внутреннюю общность. Она проявляется в представлениях о структуре Вселенной, в понимании личности, времени и пространства и многом другом. Есть нечто общее в структуре общественного сознания и в механизме его работы у самых разных народов. С ходом времени ими вырабатываются очень индивидуальные, резко отличные от другой культуры, но в глубине остается нечто устойчивое, не исчезающее, из которого все вырастает» [Иорданский, 1998, 6, с. 37]. Конкретно это единое ядро мировоззрения древних цивилизаций представляет поиск гармонии, особое отношение к слову, числу, знаку, жизни и судьбе человека, мощь коллективного воображения. Стремление к гармонии отражалось в восприятии древними людьми пространства и времени. Окружающее древнего человека пространство было организованным в зависимости от движения Солнца. Понимание времени шло как бы параллельно с осмыслением пространства.

Древние были убеждены в абсолютном могуществе слова, жеста и знака, благодаря которым люди создавали магические силовые цепочки, которые сплетались в сеть силовых потоков, которая охватывала весь мир. Общество же находилось в центре. В центре мироздания находился и сам человек. У человека имелось индивидуальное духовное начало, которое он получал от Бо-

га-творца. Становление личности – от рождения к смерти, через обряды инициации, через преодоление возрастных рубежей и социальное возвышение – в каких-то чертах теряло историю того сообщества, к которому они принадлежали. В этом движении личности ко все более высшей точке прослеживаются как бы три нити, которые плотно, неразделимо переплетаются. Первая нить – это развитие души, которая постепенно усложнялась и обогащалась, вторая – связана с убежденностью, что чем выше общественное положение человека, тем значительнее влияние, которое он способен оказывать на жизнь других людей. И это особо касалось вождей, ибо в конечном счете вождь был чем-то вроде аккумулятора жизненной силы племени, народа. Третья нить представлений охватывала круг опасностей, подстерегавших человека на пути его становления. Речь идет прежде всего о постоянно нависающей над ним угрозе осквернения, т.е. служения злу. Для избегания скверны строжайшим образом соблюдалась система табу – эмпирическим путем выработанных запретов, которые оберегали общее благополучие. С общим благополучием была связана и мощь коллективного воображения. Наряду с мифическим, противоположным человечеству по самой своей природе, оно создавало и истинных героев. С их деятельностью люди связывали поворотные, ключевые моменты своей истории – освоение ремесел, внедрение в сельскохозяйственный обиход тех или иных культур [Иорданский, 1998, 6, с. 37–49].

С ходом времени из единого ядра воззрения древних цивилизаций вырастает резко отличные от него культуры и мировоззрения народов. Как, например, из индуизма – буддизм, затем конфуцианство в Китае и философия Дзен в Японии, натурфилософия в Древней Греции, наука на арабском Востоке и религия в средневековой Европе и как антитеза ей господствующая до сих пор механистическая картина мира.

Возникшее многообразие сначала скрывает, а затем и разрушает, размывает ядро мировоззрения древних. Без него мировоззрение принимает совершенно иное качество. Оно становится несистематизированным. Мировоззрение человека разумного, представляемое единым ядром древних цивилизаций, распадается на мировоззрение отдельных народов, регионов, и, наконец, мировоззрение масс. Его структура принимает постепенно те очертания, которые представлены сегодня философским, научным, обыденным уровнем, совокупностью всех его типов и классификаций и т.д. Все это сосуществует наряду друг с другом, «иногда относительно изолированно, иногда вза-

имодельствуя, иногда противоречая друг другу» [Дмитриевская, 1992, 4]. Мировоззрение принимает субстратный характер, что обуславливает факт того, что в один ряд становятся «здоровый смысл» и научные знания. В этой ситуации, роль концепта и его структуры выполняют нравы и вера, присущие массовому сознанию. В силу этого не только «инвазия аномального знания принимает угрожающие, если не сказать глобальные масштабы» [Дыгнич, 1994, 5, с. 130–131], но и нарастает доминирование иррационального фактора в современной культуре в целом.

В связи с этим следует обратить внимание еще на одно обстоятельство. Речь идет о соотношении интегрированного опыта древних цивилизаций, мировоззрение которых обладало концептуальным ядром, с опытом современных людей, рассеявших его в формационных и цивилизационных, народных и массовых, индивидуальных и групповых мировоззрениях.

Мировоззрение первых способствовало гармонизации природно-социального пространства, тогда как распавшееся мировоззрение вторых подвело человечество ко всем формам кризиса – природного, социального, кризиса народов, всех ветвей познания при полном господстве политики, являющей сегодня концентрированное выражение уже даже не столько экономики, сколько морали и веры масс. Идеология либерализма соединилась с психологией масс. Теперь уже необходимо вести речь о так называемой психологии либерализма.

Именно она сменила все высшие понятия на низшие. В результате этого обыденное мировоззрение лишилось здравого смысла – тех безусловных и одинаковых для всех правил поведения, с помощью которых «здравые» люди организуют свою «здравую» жизнь. И это тем более опасно, что ситуация сказалась не только на всех сторонах и гранях практики, но и всех ветвях человеческого познания. И к науке сегодня применимы те же характеристики, которые в свое время Ф. Энгельс относил только к здоровому человеческому рассудку, представляющему действительность как набор резко отдельных друг от друга противоположностей, не имеющих между собой ничего общего [Маркс, Энгельс, 11, с. 21].

А потому и сегодня действительной проблемой современного мировоззрения является его неспособность выполнить методологическую функцию на путях дальнейшего постижения Истины и воссоздания обобщенной картины мира, адекватной современности.

В многоэлементном составе этого образования, сложившегося за тысячелетия, возможно и

есть ответ на все поставленные сегодня вопросы, но нет ясности в главном – какой элемент может выполнить роль концепта, роль единого ядра. Возврат же к прежним, мифологическим формам, независимо – в специализированных формах мировоззрения, или в обыденном – может означать лишь одно – «копание в прежних основаниях». Более того, в условиях господства в обыденном мировоззрении массового сознания усиливаются философский идеализм, мистика, – оккультизм, религиозная нетерпимость и фанатизм, а наука действительно начинает терять свою культурно-созидательную силу. Это означает неспособность осознать свое время, а значит – отказ от развития и противодействие эволюции.

Отсюда и вытекает вся значимость историко-эволюционного аспекта осознания происходящего в современном состоянии мировоззренческой системы. И суть его требует синтеза всех его форм, накопленных за тысячелетия, представленных во всемирной истории в единую картину мира, движущегося в пространстве и времени планеты Земля человечества. Она и призвана выполнить роль концепта, способного синтезировать состав мировоззрения, сложившегося за тысячелетия. А также четко обозначить суть современного периода как завершения фазового перехода [Капица, 2008, 10, с. 22-23], начало которого уходит в неолитическую революцию, а движение в будущее, будучи связано с правильной кооперацией, начинается сегодня [Кукса, 2013, 9, с. 542-547].

Способствовать этому движению – от периода первобытного общества, в части общины к периоду социальной зрелости или правильной кооперации, – может такая система мировоззрения, в которой все ее уровни – концептуальный, структурный и субстратный будут представлены в единстве, целостности. В рамках этой в последней все бесконечное и разрозненное многообразие видения разных сторон современной картины мира, постигаемых людьми в пространстве и времени, будет приведено к единству многообразия. Ибо сегодня, доведенная до конца дифференциация этой картины, привела к тому, что все это многообразие – и в части мировоззрения народов и масс, и в части религии, философии и науки, – пришло во взаимную связь, которая и образовала единую универсально-глобальную проблему – поиска их единства. И не только внутри всех этих образований, составляющих структуру мировоззрения, но и внутреннего, концептуального единства этого многообразия.

3. Обобщение проблемного анализа

Именно с этим тяготением к целостности, полноте и системности связан логический аспект, помогающий не только осознать происходящее в мире, но и создать основу для нового уровня образовательно-просветительского процесса. Основные характеристики этого аспекта связаны с воспроизведением социальной системы целиком, т.е. во всем многообразии ее реальных форм и взаимодействий с другими объектами совокупной метасистемной действительности, со всеми ее разнопорядковыми и многомерными отношениями, которые нашли отражение, хотя и в разрозненном виде, во всем прежнем знании об обществе, в том числе и всемирной истории. А использование в качестве методологии диалектики, общей теории систем, синергетики, кибернетики дополняется переходом от моно- к полицентризму, изучением разносистемных единств современности с реальностью, концентрацией внимания на разнотипных связях, отношениях, взаимодействиях явлений, переходом к процессуальному, конкретно-историческому рассмотрению социальных явлений.

Изложение этого знания требует поиска адекватных ему форм, дать которое в определенной мере способно эвристическое моделирование. Возможности эвристического моделирования могут быть использованы с учетом принципа изо – и полиморфизма и представлены в так называемой концептуальной модели (образе) социума (схема №2). Она помогает представить социум как целое, сложноорганизованную систему, включенную в систему более высокого порядка: «Космос – природа - Космос». В раках этой модели – образа нами выделяются четыре периода всемирной истории в необходимой последовательности:

- антропосоциогенезис;
- первобытное общество как результат антропосоциогенезиса и сложившаяся в своем качественном определении природно-социальная система;
- период социального скачка, т.е. накопления качеств развитой социальной системы, который приблизительно может быть представлен между тремя тысячелетиями до н.э. и н.э.

Его становление просматривается как логическое продолжение линии развития – от многообразия этносов и достаточно однообразного способа производства первобытного общества к многообразию народностей, а затем наций, способов производства, образов жизни и культур, цивилизаций периода социального скачка и через него – к интегральному единству многообразия всех факторов человеческой жизни в условиях

качественно определившейся природно-социальной системы четвертого периода.

В рамках этой модели просматривается так называемая осевая линия истории (ОЛИ). Она складывается из точек пересечения двух взаимодействующих линий периода социального скачка – линии Запада, характеризующейся становлением индивидуальности, самодостаточности личности посредством различных модификаций государственно-частной собственности, и линии Востока, сохраняющей на протяжении истории в рамках азиатского способа производства коллективные основания человеческого бытия. Осевая линия истории дополняется видением «осевого времени истории» (ОВИ), которое проходит по высшей точке «распадения» линии Восток – Запад и совпадает с Рождеством Христовым. Оно делит время на то, что было до н.э., и новую эпоху. Осевое время истории дополняется, с одной стороны, пространственно-временным континуумом «Юг – Север», связанным с движением этническими, культурными и цивилизационными образованиями древнего мира с юга на север. Присутствует здесь и обращенное влияние в оппозиции «Север – Юг» как результат взаимодействия евразийства с тысячелетними традициями и природно-социальными факторами социума. А также имеет место постоянная смена этих акторов движения, в том числе и их синтезация. Время, в которое человечество вступило на пороге XXI века.

Будучи отражением кибернетической формы движения, концептуальная модель социума включает, естественно, и органы управления. В качестве таковых нами выделяются две структуры – Космос с его законами, диктующими социальной системе направленность, логику движения, и общественное сознание которое движется вместе с социальным в направлении накопления качеств разумного и целостного в рамках единства многообразия.

«Скелет» социальной системы, представленный нами в концептуальной модели, наполняется «живым» содержанием на основе использования требований принципа полиморфизма. Тогда в общей структуре этой системы хорошо просматривается множество социальных общностей, состояние каждой из которых, например, России, резко отличается от состояния всех других. Все вместе они создают единство многообразия, находящееся на конкретно-историческом этапе своего движения в направлении накопления качеств целостного и разумного, т.е. включающегося в космопланетарную зависимость на принципах диалектического взаимодействия. Это единство многообразия, очевидно, и есть условие нормаль-

ного и более или менее равновесного развития каждой из всех и социума в целом. Эта сторона всемирной истории подчеркивается Н. Бердяевым в идее неповторимости вклада каждого периода в общую сокровищницу человеческих достижений [Бердяев, 1990, 1, с. 9].

Завершая рассмотрение концептуальной модели социума, необходимо особо подчеркнуть вопрос о так называемых фокусах социальной системы, образующихся в период социального скачка. Это особые «узлы» истории, соединяющие в определенные исторические периоды в единое целое опыт и культуру множества отдельных цивилизаций и способствующие образованию на базе этого единства нового качества, не сводимого к качеству каждого, включающегося в это единство. Таких «фокусов» в истории социума было много в прошлом и в будущем будет, очевидно, немало.

Можно с уверенностью выделить, например, фокус древних цивилизаций, объединивший достижения цивилизаций в треугольнике Древняя Греция – Эллада – Древний Рим. Или фокус так называемого Старого Света: Древний Рим – Священная Римская империя – Третий рейх, в рамках которого формировался современный Запад, по крайней мере, до Второй мировой войны. Очевидно, фокусом нового времени начинает выступать Россия, занимающая одну шестую часть света и объединяющая все стороны – Юг и Север, Восток и Запад. В этом, возможно, заключается судьба России и обозначенные выше особенности мировоззрения ее народа.

А потому на пути к поиску ядра нового синтетического мировоззрения предстоит осмыслить роль и место России как локомотива Новой Эпохи – вобравшего в себя опыт прошлого, Востока и Запада, который подвел Россию к выполнению своей эволюционной функции. Пришло время снять сотни лет бытующее противоречие между почвой и элитой, вернуть смысл феномену «культура», как Культу Света и Добра, возведя их в критерий оценки поведения человека и всех форм ее жизнедеятельности во все времена и в прошлом, и в настоящем, и в будущем.

Здесь заложен ответ на многие вопросы, связанные с пониманием сущности ее реформ – как прошлых, так и настоящих.

Возникнув на рубеже старой и новой эры по осевой линии истории, славянский этнос, который изначально составлял основу населения России, организационно и содержательно начинает формироваться (этот процесс продолжается и по сей день, но уже на базе суперэтнического образования, каким является российский народ) как интегратор мирового опыта,

мировых культур и цивилизации новейшего времени. Исторически эта ситуация складывалась и в результате использования опыта организации общественной жизни северных племен (исторический факт приглашения Рюрика на правление), влияния культуры Византии и татаро-монголов, трехсотлетнего влияния Запада, особенно Германии, в период царствования рода Романовых и т.д. Отстав от мирового сообщества в своем развитии на целые тысячелетия, Россия стремилась занять свое место в мировой социальной системе, чтобы выполнить роль и функции нового фокуса.

Может быть, именно поэтому реформы в России в своей основе носили ускоренный и догоняющий характер, всегда обходились дорогой ценой для народа и страны, приводили зачастую к отчуждению народа от власти. Подсистема социума под названием «Россия» не могла позволить себе осуществление реформ на правовой основе, ибо это дело длительное, требующее вызревания соответствующей культуры народа. Тех 500 лет, которые мог себе позволить Запад затратить для этой цели, у России не было и не может быть в силу срединного положения между Европой и Азией, которое обязывает ее к соответствующему социальному поведению, особенно в современный период.

Этим объясняется, на наш взгляд, и тот факт, что реформы в России всегда проходили в жесточайшей идеологической борьбе. В ходе формирования нового «фокуса» мира в общественном сознании России концентрировались и занимали свое место многообразные идеи, возникавшие в социальном движении всех прежних цивилизаций. В процессе этой концентрации и борьбы время от времени возникали духовные и идейные образования, не похожие на те, что внедрялись в духовный мир России. Это и православие, и философия всеединства, и идея непротivления злу насилем, и специфические черты коммунистической идеологии. При всей их разнице при внимательном рассмотрении можно обнаружить единую линию – стремление сознания России к интеграции и развитию идей на вселенской, космопланетарной основе (вспомним Циолковского, Вернадского и др.). Вполне возможен вывод о том, что сознание России исподволь готовилась к объединительной роли, которую ей, очевидно, еще предстоит выполнить, в том числе и через мировоззренческие факторы, т.е. способствовать интеграции и развитию идей на вселенской, космопланетарной основе и соответствующей организации, связанной в будущем с правильной кооперацией.

4. Заключение

Из всего вышеизложенного следует, что решение обозначенной выше универсально-глобальной проблемы – поиска единства распавшегося мировоззрения как условия выхода из современного глобального кризиса, ставит перед необходимостью поднять разрозненное познание бытия людей и среды их обитания на уровень целостной системы, движущейся в пространстве и времени планеты Земля, и осознания на этой основе ее смысловой характеристики и целевой причины, обусловленной историко-эволюционным развитием, причем в качестве перспективы его и ядра мировоззрения грядущего периода имея правильную кооперацию, идеал по мироустройству и миропорядку, идущий на смену цивилизационному коммунизму XX в. И вместе с тем, исключая неужество, страх, ложь, лицемерие, своекорыстие, присвоение, пьянство, курение и сквернословие. Полезно присмотреться к общинникам: «... А если кто не может вместить всех условий, тот пусть лишается всех возможностей кооперации. Пусть походит по-звериному, пока не почувствует тягу к человекообразию...» [14, с. 321-322].

Что касается самого главного фактора уже начавшегося перехода, то он связан с преобразованием мыслительной деятельности человека. Здесь предстоит перейти от логики внешнего мышления, основанной на формализме, отдающем предпочтение множеству без единства сложившемуся посредством технологий, в том числе и социальных, перед содержанием их объединяющих, - к логике ментального синтеза.

Логике ментального синтеза, являя собой диалектическое мышление, преодолевающее сложившееся противоречие идеального и материального, т.е. так называемого основного вопроса философии, – направлена на схождение множества внутренних подразделений наук о человеке и человечестве, в том числе и обществе, в одну науку, которой призвана стать интегральная социология.

Задача интегральной социологии – разумная ориентация человека в мире, направленная на преобразование его, но не в интересах людей, как это было принято утверждать в марксизме, а по естественным законам этого мира, которые человеку еще не только предстоит познать, но и свою свободу, основанную на принципе «делаю что хочу», поднять на уровень свободной воли. Эту последнюю еще предстоит осознать, как фактор добровольного принятия и исполнения этих законов и условия завершения фазового перехода от неолита до современной глобализации. Свидетельством тому и является фашизация мира – за-

вершение как в познании, так и в практике эпохи дифференциации и начале эпохи синтеза. И вместе с тем снятия не только бытующих утверждений по поводу эпохи новой неизвестности, но и с осознанием видимого механизма, указывающего, согласно синергетики, на то, что хаос, т.е. глобальный беспорядок современности, которым характеризуется начало XXI века, и есть этот механизм, который требует преодоления его сегодня и недопущением впредь на основе воссоздания единого ядра мировоззрения, устремляющего в порядок будущего, т.е. правильную кооперацию.

В концептуальной модели социума (схема 2) это движение представлено социологической моделью (рис. 1), где спуск (I) являет собой период формализации мышления людей, а начало подъе-

ма (II) сопряжено с современностью и преодоление хаоса.

Его осуществление и есть фактор преодоления апокалиптики и условие постепенного вхождения в эволюционный процесс. Что касается самой правильной кооперации как основы ядра мировоззрения будущего (схема 1), то она строится на духовности, т.е. непрерывности устремления к высшим смыслам Бытия; служит ближайшим задачам эволюции; направлено на Общее Благо; утверждает путь знания; не терпит насилия; требует отличать строителей от разрушителей; может найти формулу для каждого обихода; строится на бережном отношении к индивидуальности; отказывается от эгоизма и переносит мысли с себя на людей [14].

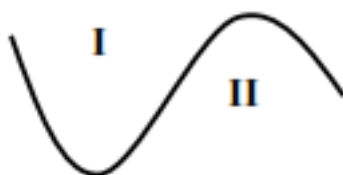

Рисунок 1. Социологическая модель: формальная и интегральная парадигма

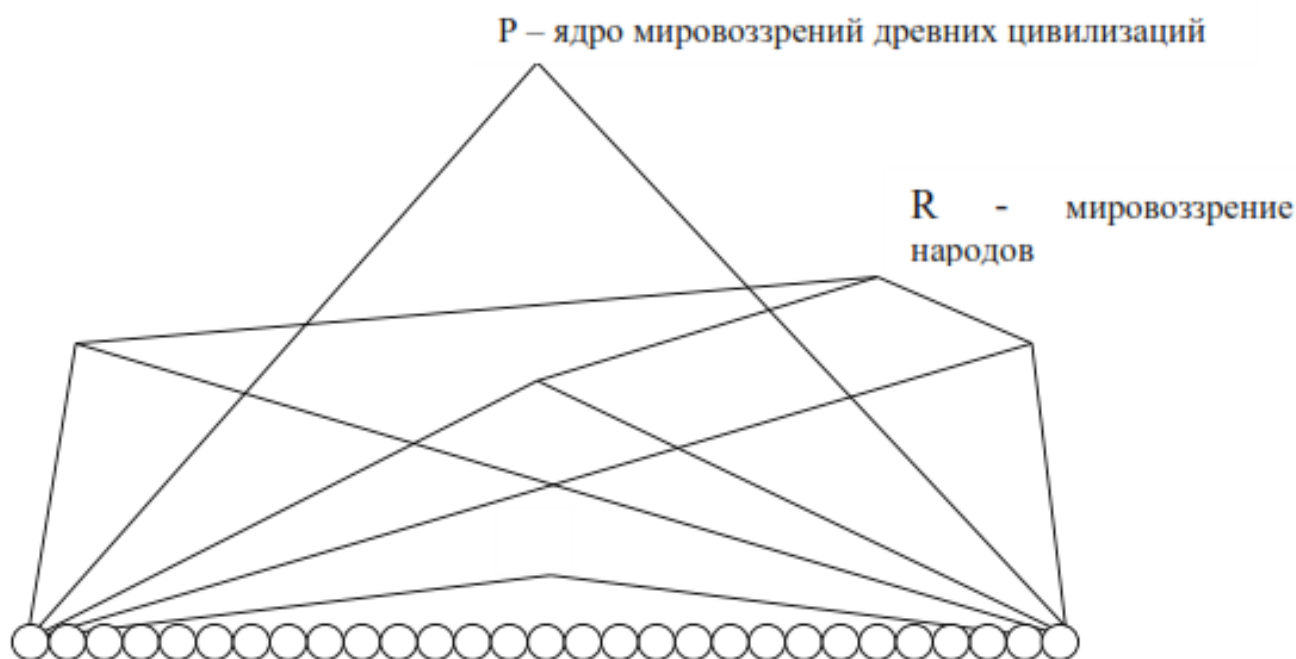

Схема 1. Дифференциация мировоззрения: системный подход

t – субстратный уровень современного мировоззрения: здравый смысл, его религиозный, философский и информационный факторы, мировоззрение масс

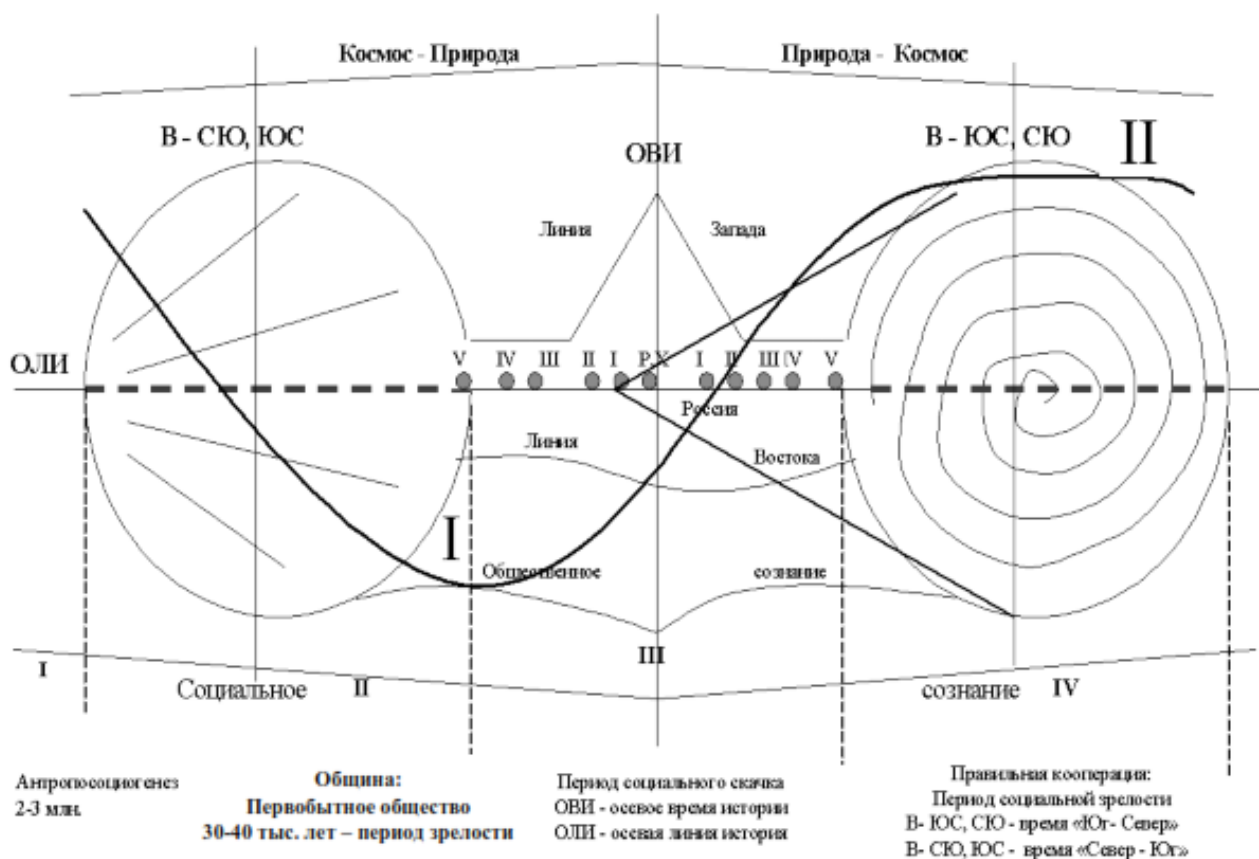

Схема 2. Концептуальная модель социума

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Москва: Наука, 1990.
2. Виедоевич З. Глобализация, хаотизация и конфликты в современном мире // Социологические исследования. 2005. №4.
3. Гусев С.С., Пушкинский Б.Я. Мировоззрение: структура и способы организации. СПб.: Наука, 1994.
4. Дмитриевская И.В. Мировоззрение как система / Сознание и теория мировоззрения: история и современность. Иваново, 1992.
5. Дыгнич В.И. Вненаучное знание и современный кризис научного мировоззрения // Вопросы философии. 1994. №12.
6. Иорданский В.К. О едином ядре древних цивилизаций // Вопросы философии. 1998. №12.
7. Климов А.Е. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: МГУ, 1995.
8. Капра Ф. Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока. СПб.: Орис, 1994.
9. Кукса Л.П. Интегральная социология, кн. 3 и 4. Новосибирск: ИЦ «Мысль», 2013.

References

1. Berdyaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. Moskva: Nauka, 1990.
2. Viedoevich Z. Globalizaciya, haotizaciya i konflikty v sovremennom mire // Sociologicheskie issledovaniya. 2005. №4.
3. Gusev S.S., Pushkanskiy B.Ya. Mirovozzrenie: struktura i sposoby organizacii. SPb: Nauka, 1994.
4. Dmitrievskaya I.V. Mirovozzrenie kak sistema / Soznanie i teoriya mirovozzreniya: istoriya i sovremennost'. Ivanovo, 1992.
5. Dygnich V.I. Vnenauchnoe znanie i sovremennyy krizis nauchnogo mirovozzreniya // Voprosy filosofii. 1994. №12.
6. Iordanskiy V.K. O edinom yadre drevnih civilizacij // Voprosy filosofii. 1998. №12.
7. Klimov A.E. Obraz mira v raznotipnyh professiyah. M.: MGU, 1995.
8. Kapra F. Dao fiziki issledovanie paralelej mezhdru sovremennoj fizikoj i misticizmom Vostoka. SPb: Oris, 1994.
9. Kuksa L.P. Integral'naya sociologiya, kn. 3 i 4. - Novosibirsk: IC «Mysl'», 2013.
10. Kapica S.P. Ocherki teorii rosta chelovechestva: demograficheskaya revolyuciya i informacionnoe obshchestvo. M.: Lenand/ USS, 2008.

10. Капица С.П. Очерки теории роста человечества: демографическая революция и информационное общество. М.: Ленанд/ USS, 2008.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения в 50 томах – 2-е изд. Т. 20. М.: Политиздат, 1955–1981.
12. Прокопенко И.С. Великие тайны Вселенной: от дальних цивилизаций до наших дней. М.: Эксмо, 2015.
13. Семенова С.Г., Гачева А.Г. Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993.
14. Издательский центр РоссАзия. Учение Живой Этики в 4х т. Т.1. Новосибирск, 2005.
15. Hobsbaum E. Na kraju veka globalni nered//Politika.24. decembra 2002. S. A19.
11. Marks K., EHngel's F. Sochineniya v 50 tomah – 2-e izd. T.20. M.: Politizdat, 1955 – 1981.
12. Prokopenko I.S. Velikie tajny Vselennoj: ot dal'nih civilizacij dl nashih dnei. M.: EHksmo, 2015.
13. Semenova S.G., Gacheva A.G. Russkij kosmizm: Antologiya filosofskoj mysli. M.: Pedagogika – Press, 1993.
14. Izdatel'skij centr RossAziya. Uchenie ZHivoj EHtiki v 4h t. T.1. Novosibirsk, 2005.
15. Hobsbaum E. Na kraju veka globalni nered//Politika.24. decembra 2002. S. A19.